

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-010-75

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,

судей Кондратова П.Е. и Тришевой А.А.,

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвоката Тимченко В.В. в защиту Мордикова П.В., Моисеевских А.Г. и Книжина М.А. в защиту Лиходеевой К.О., Назарова Р.С. в защиту Рябчиковой М.К., осужденных Лиходеевой К.О. и Рябчиковой М.К., защитника Лиходеевой Т.Д., потерпевшего С [REDACTED], на приговор Новосибирского областного суда от 24 июня 2010 г., по которому

Мордиков П [REDACTED] В [REDACTED],
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимого 25 июня
2008 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6
месяцам лишения свободы условно с
испытательным сроком 1 год,

осужден

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы,
 п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы,
 ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка 10% в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174-1 УК РФ, Мордиков П.В. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава данного преступления;

Лиходеева К. [REDACTED] О. [REDACTED],
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED],
 [REDACTED], несудимая,

осуждена по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Рябчикова М. [REDACTED] К. [REDACTED],
 [REDACTED]
 [REDACTED], несудимая,

осуждена по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с осужденных Мордикова, Лиходеевой и Рябчиковой в равных долях в пользу потерпевшего С. [REDACTED]. в счет компенсации морального вреда [REDACTED] руб.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., объяснения осужденных Мордикова П.В., Лиходеевой К.О. и Рябчиковой М.К. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Бицаева В.М., Козлова А.Б. и Лунина Д.М. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Телешевой-

Курицкой Н.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения,
Судебная коллегия

установила:

Мордиков П.В. признан виновным в разбойном нападении на С [REDACTED]
и его убийстве, сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц, а также в
хищении важного личного документа потерпевшего.

Лиходеева К.О. и Рябчикова М.К. признаны виновными в пособничестве
в разбойном нападении на С [REDACTED] и его убийстве, сопряженном с разбоем,
совершенном группой лиц.

Преступления совершены в период с 26 по 31 марта 2009 г. [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Тимченко В.В. (в основной и дополнительной жалобах) в защиту осужденного Мордикова указывает на то, что исследованными в судебном заседании доказательствами вина Мордикова в разбое и убийстве, сопряженном с разбоем, не нашла подтверждения. Утверждает, что показания осужденного в судебном заседании о том, что убийство С [REDACTED] он совершил на почве личных неприязненных отношений, без какого-либо предварительного сговора с Лиходеевой и Рябчиковой, соответствуют действительности, так как они подтверждены показаниями осужденных Рябчиковой и Лиходеевой, свидетеля А [REDACTED] в суде. Полагает, что судом необоснованно в основу приговора положены первоначальные показания осужденных, поскольку они получены в результате недозволенных методов ведения следствия. Просит изменить приговор, квалифицировать действия Мордикова по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в остальной части дела в отношении его прекратить за непричастностью к преступлениям;

осужденная Рябчикова М.К. (в основной и дополнительной жалобах) просит пересмотреть приговор, так как о намерении Мордикова похитить у С [REDACTED] автомашину не знала, содействия ему в убийстве С [REDACTED] не оказывала, а [REDACTED] руб. Мордиков передал ей, чтобы она не рассказывала о совершенном преступлении. Утверждает, что явку с повинной она вынуждена была написать под давлением сотрудников милиции, которые обманули ее, пообещав, что уголовной ответственности она нести не будет. Настаивает на том, что фактически на месте преступления она только помогла одеть потерпевшего и скрыть следы преступления. Просит приговор изменить, исключить осуждение в пособничестве в разбое и переквалифицировать ее действия с пп.

«ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст. 96 УК РФ;

адвокат Назаров Р.С. считает, что суд, указав в мотивировочной части приговора, что Рябчикова принимала непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления, и признав при этом ее пособником в разбое, допустил неправильное применение уголовного закона. Полагает, что у суда не имелось оснований для осуждения Рябчиковой за разбой, так как в судебном заседании не установлено наличие в ее действиях корыстного мотива. Считает, что является необоснованным также и вывод суда о виновности Рябчиковой в убийстве потерпевшего в группе с Мордиковым и Лиходеевой, поскольку он построен на явке с повинной Рябчиковой и ее показаниях в качестве подозреваемой, которые получены в результате длительного психологического воздействия сотрудников милиции. Кроме того, явка с повинной написана ею под диктовку сотрудника милиции, без участия защитника, а допрос в качестве подозреваемой проводился в ночное время. Результаты фоноскопической экспертизы оперативно-розыскного мероприятия «опрос» могли бы, по его мнению, подтвердить позицию Рябчиковой об оказанном на нее давлении при написании явки с повинной и даче показаний при допросе в качестве подозреваемой, однако судом в ходатайстве о проведении указанной экспертизы необоснованно отказано. Полагает, что судом необоснованно отказано и в применении к Рябчиковой положений ст. 96 УК РФ, что повлекло назначение ей чрезмерно сурового наказания. Просит приговор изменить, исключить из осуждения ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ее действия с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ переквалифицировать на ст. 316 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст. 96 УК РФ;

осужденная Лиходеева К.О. обращает внимание на то, что в ее действиях имело место сокрытие преступления, но не участие в нем. Указывает на то, что при допросах в ходе предварительного следствия на нее оказывалось незаконное воздействие со стороны следователя и оперативного сотрудника милиции Г [], который то угрожал ей, то утешал. Считает, что судом не все смягчающие обстоятельства приняты во внимание, в связи с чем назначено чрезмерно суровое наказание. Просит приговор изменить: исключить осуждение по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а ее действия с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ переквалифицировать на ст. 316 УК РФ;

адвокат Моисеевских А.Г. полагает, что вина осужденной Лиходеевой не доказана. С учетом ее роли в преступлении, которая, по его мнению, заключалась в сокрытии следов преступления, которую она выполняла, так как боялась Мордикова, ее действия надлежало квалифицировать по ст. 316 УК РФ. Отсутствие на одежде Лиходеевой следов наложения микрочастиц свидетельствует, по его мнению, о том, что Лиходеева не удерживала

потерпевшего С [] при лишении его жизни. С учетом этого просит переквалифицировать ее действия на ст. 316 УК РФ;

адвокат Книжин М.А. (в основной и дополнительной жалобах) указывает на то, что хищение имущества путем разбоя предполагает наличие у виновного корыстного мотива, однако ни следствием, ни судом не установлено, что Лиходеева его имела. Признавая ее виновной в убийстве потерпевшего, суд положил в основу приговора ее показания, данные в ходе предварительного следствия, которые получены под воздействием сотрудников милиции и в силу этого являются недопустимыми доказательствами. Лиходеева не отрицает, что помогала скрыть следы преступления, но эти ее действия охватываются ст. 316 УК РФ, в связи с этим ставит вопрос о переквалификации действий Лиходеевой на указанную статью;

защитник Лиходеева Т.Д. указывает на чрезмерную суровость приговора. Считает, что осужденная Лиходеева не совершала разбойного нападения и убийства потерпевшего, а, боясь Мордикова, помогала только скрыть следы преступления. Просит изменить приговор в отношении Лиходеевой, переквалифицировать ее действия на ст. 316 УК РФ и назначить ей наказание в пределах санкций, предусмотренной указанной статьей;

потерпевший С []. указывает на то, что при назначении осужденным наказания судом не принято во внимание то обстоятельство, что убийство Мордиковым готовилось заранее, с этой целью он подговорил Рябчикову и Лиходееву, подготовил место для сокрытия трупа. Считает, что Мордиков без участия Рябчиковой и Лиходеевой не смог бы причинить смерть его сыну, так как он был физически сильнее. Суд не принял во внимание, что мать потерпевшего не перенесла случившегося и покончила жизнь самоубийством. Между тем суд проявил жалость к осужденным и назначил им минимальное наказание. Просит приговор отменить ввиду его несправедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного всем осужденным наказания и дело направить на новое рассмотрение.

Государственный обвинитель Ладошкина Н.В. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения, а приговор, как законный и обоснованный, – без изменения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях являются правильными, основанными на исследованных в

судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Судом обоснованно в основу приговора положены показания осужденных, содержащиеся в протоколах явки с повинной и допросе в качестве подозреваемых, согласно которым Мордиков при пособничестве Рябчиковой и Лиходеевой совершил разбойное нападение на С., а затем при их непосредственном участии совершил убийство потерпевшего и похитил его личные документы.

Так, в явке с повинной Мордиков не отрицал, что принимал участие в приобретении С. автомобиля марки [REDACTED] у К., который 30 марта 2009 г. оформил доверенность, и они забрали автомобиль. По его предложению они встретились с девушками Машей и Ксенией, с которыми поехали «обмывать» покупку машины. Во время прогулки он подговорил Машу, чтобы она помогла ему споить С., пообещав ей за это [REDACTED] руб. Затем сняли квартиру, где стали распивать спиртные напитки. Когда С. уснул, он снял бельевую веревку, накинул ее С. на шею и придушил его. Труп отвезли в ГСК [REDACTED], где в одном из гаражей оставили его. Выезжая с территории ГСК, они застряли, и он позвонил К., чтобы тот помог выехать. Когда приехал К., он предложил ему снять машину с учета и оформить на него, сказав ему, что С. «забухал». К. согласился, в тот же день снял машину с учета, и они оформили договор купли-продажи.

Осужденная Рябчикова в явке с повинной подтвердила, что при встрече с Мордиковым тот попросил найти подругу и помочь ему. Нужно было «попить» с парнем, и после того, как тот уснет, они будут свободны. 30 марта 2009 г. Мордиков подъехал к ней на автомобиле, которым управлял С.. Они с Лиходеевой сели к нему и некоторое время катались по городу. Затем сняли квартиру, где стали распивать спиртные напитки. Когда С. уснул, о чем им сообщила Лиходеева, Мордиков достал веревку. Она догадалась, что тот хочет убить С.. Мордиков сказал Лиходеевой, что С. надо перевернуть на живот и предложил, чтобы она под видом массажа помогла С. принять нужную Мордикову позу. Спустя некоторое время С. и Лиходеева легли на диван. Вскоре С. уснул. Об этом она сообщила Мордикову, тот вошел с веревкой и начал ходить вокруг С.. Затем он сказал, чтобы Лиходеева вылезла из-под С., сам сел сверху и начал душить С. веревкой. Мордиков сказал, чтобы они помогли ему, после чего она стала держать С. за ноги, а Лиходеева – за руки. Когда Мордиков понял, что не справляется с С., который сопротивлялся, то попросил их навалиться на него сверху, чтобы придавить С.. Сначала на Мордикова легла Лиходеева, а потом (на Лиходееву) – она. Когда С. перестал подавать признаки жизни, они одели его, вынесли в автомашину и отвезли к гаражам, где сбросили труп в погреб. Выезжая обратно, они застряли, и Мордиков позвонил К., чтобы тот

помог выехать. Вечером 31 марта 2009 г. Мордиков дал ей [] руб., сказал, чтобы она половину этих денег отдала Лиходеевой, что она и сделала.

При допросе в качестве подозреваемой Рябчикова пояснила, что она выясняла у Мордикова, для чего ему нужно, чтобы С [] уснул. Мордиков ответил, что хочет забрать у С [] машину, что он «давно хотел эту машину, и она во что бы то ни стало будет его, для этого он пойдет по головам», после этого он достал из кармана веревку. Она поняла, что Мордиков хочет убить С [], чтобы забрать его автомашину.

Лиходеева в явке с повинной и при допросе в качестве подозреваемой полностью подтвердила показания Мордикова и Рябчиковой, подробно изложив конкретные действия каждого, в том числе собственные, не отрицая, что именно она по просьбе Мордикова пыталась усыпить С [], а когда он уснул, сообщила им об этом. Затем, когда Мордиков душил веревкой С [], помогала ему по его просьбе, навалившись всем телом на него, и, преодолевая вместе с ним сопротивление С [], который пытался вырваться.

Судом показания осужденных, содержащиеся в протоколах явки с повинной, а также в протоколах допросов в качестве подозреваемого, признаны достоверными, поскольку они подробны, последовательны и подтверждены другими доказательствами, в том числе

показаниями потерпевшей С [] о том, что ее сын при активном участии друга Павла 30 марта 2009 г. купил автомобиль марки ВАЗ [], на котором вечером того же дня уехал и больше не вернулся;

показаниями свидетеля К [] о том, что 30 марта 2009 г. по просьбе Мордикова он продал свой автомобиль марки ВАЗ [] С [], оформив на него генеральную доверенность. Утром следующего дня ему позвонил Мордиков, который сообщил, что он застрял на купленном автомобиле в районе гаражей и просил приехать. По приезде он не обнаружил С [] и спросил у Мордикова, почему не С [] управляет машиной, на что Мордиков ему ответил, что тот запил и пропал. Мордиков предложил переоформить автомобиль на него (Мордикова), сказав, что с С [] он потом сам разберется. В тот же день они сняли автомобиль с учета, составили договор купли-продажи, при этом Мордиков передал ему свидетельство о регистрации транспортного средства и дубликат ПТС, на основании которых он снял автомобиль с учета. Ранее, при продаже автомашины С [], он (К []) передавал эти документы С [];

сообщением нотариуса Н [], из которого следует, что 30 марта 2009 г. ею была удостоверена доверенность на распоряжение автомобилем марки [] выданную К [] на имя С [].;

протоколом выемки, согласно которому у Мордикова изъяты: автомобиль марки [], договор купли-продажи автомобиля, договор поручения № [] и дубликат ПТС;

протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в погребе заброшенного гаража № [REDACTED] ГСК [REDACTED] обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти;

протоколом предъявления обнаруженного в погребе гаража трупа мужчины для опознания, из содержания которого следует, что потерпевшая С [REDACTED] опознала в нем своего сына – С [REDACTED];

заключением судебно-медицинского эксперта о том, что смерть С [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания органов шеи петлей;

заключением эксперта о том, что след обуви, обнаруженный в гараже при осмотре трупа потерпевшего С [REDACTED], мог быть оставлен кроссовкой, изъятой у Мордикова;

заключением экспертов, согласно выводам которых на спортивных брюках потерпевшего С [REDACTED] имеются волокна хлопка синего цвета общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав джинсовых брюк Рябчиковой. На куртке потерпевшего С [REDACTED] имеются волокна хлопка черного цвета общей родовой принадлежности с волокнами джемпера Мордикова и куртки Рябчиковой.

Оценив каждое из приведенных доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности - достаточности для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных в инкриминируемых им преступлениях.

Доводы осужденных о том, что явку с повинной, как и показания при допросе в качестве подозреваемых они давали под воздействием сотрудников милиции, которые применяли к ним недозволенные методы ведения следствия, судом проверены и отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

В судебном заседании допрошены следователь Д [REDACTED] и оперуполномоченный Г [REDACTED], которые пояснили, что после проведенной с осужденными беседы они выразили согласие оформить явку с повинной и собственноручно изложили обстоятельства совершенного ими преступления. Никакого давления либо иного незаконного воздействия на них не оказывалось. Об этом свидетельствует то, что изложены они в форме свободного рассказа, содержат такие подробности и детали о преступном событии и действиях каждого, о которых могло быть известно только лицам, непосредственно принимавшим участие в их выполнении.

При таких обстоятельствах является правильным вывод суда о том, что явки с повинной осужденными даны добровольно, а их показания при допросе в качестве подозреваемых получены с соблюдением норм УПК РФ, в присутствии адвокатов. Судом правильно отмечено, что от осужденных и их адвокатов замечаний по поводу порядка проведения следственных действий и

оформления их результатов не поступило. Достоверность содержащихся в протоколах сведений они подтвердили соответствующей записью, выполненной собственноручно, и скрепили своими подписями.

Показания осужденных в судебном заседании:

Мордикова о том, что разбойного нападения на С [] он не совершал, а смерть ему причинил на почве личных неприязненных отношений, в ходе возникшего между ними конфликта;

Рябчиковой о том, что о намерении Мордикова похитить у С [] автомашину она не знала, содействия ему в убийстве С [] не оказывала, а [] руб. Мордиков передал ей, чтобы она не рассказывала о совершенном им преступлении;

Лиходеевой о том, что в ее действиях имело место только сокрытие следов преступления, в судебном заседании проверены и отвергнуты, как несостоятельные. Судом правильно отмечено, что изменение осужденными показаний в судебном заседании обусловлено их желанием уменьшить свою роль в преступлении.

Что касается довода адвоката Назарова Р.С. о недопустимости показаний Рябчиковой в качестве подозреваемой ввиду того, что допрос проводился в ночное время, то он тоже проверен судом и отвергнут по мотивам, приведенным в приговоре.

Мотивы, по которым судом отказано стороне защиты в проведении фоноскопической экспертизы оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», приведены в соответствующих постановлениях, обоснованность которых сомнений не вызывает.

Безосновательно утверждение адвоката Моисеевских А.Г. о том, что Лиходеева не удерживала потерпевшего при причинении ему смерти со ссылкой на заключение эксперта об отсутствии на ее одежде и одежде потерпевшего следов наложения микрочастиц. Данное обстоятельство не опровергает иных собранных по делу доказательств, достоверно свидетельствующих о непосредственном участии Лиходеевой в лишении жизни потерпевшего.

Действия осужденного Мордикова судом квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Рябчиковой и Лиходеевой – по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалифицируя действия Рябчиковой и Лиходеевой по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как пособничество в разбойном нападении, суд исходил из того, что «предварительной договоренности между Мордиковым, Рябчиковой и Лиходеевой о совместном совершении ими разбойного нападения на С [] не было; признак совершения разбоя группой лиц без предварительного сговора статьей 162 УК РФ не предусмотрен, а непосредственные действия Рябчиковой и Лиходеевой во время совершения данного преступления сами по себе не образуют объективную сторону разбоя».

Действия осужденных в части причинения смерти потерпевшему квалифицированы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц.

Судом при этом принято во внимание требование закона о том, что убийство признается совершенным группой лиц, если в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединились другие лица, при этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Как установлено судом, осужденный Мордиков, имея намерение завладеть автомашиной потерпевшего, о чем было известно также Рябчиковой и Лиходеевой, в присутствии последних с целью причинения С [] смерти накинул веревку ему на шею, сдавливая ее. Когда С [] стал сопротивляться, пытаясь вырваться, Мордиков попросил Рябчикову и Лиходееву помочь ему, после этого Рябчикова стала удерживать С [] за ноги, а Лиходеева – за руки. Мордиков, понимая, что с потерпевшим не может справиться, попросил их навалиться на него, и Лиходеева легла на Мордикова, а затем на Лиходееву сверху легла Рябчикова. Находясь в таком положении, осужденные Мордиков, Рябчикова и Лиходеева удерживали С [] до тех пор, пока тот не перестал подавать признаки жизни.

Исходя из установленных фактических обстоятельств не вызывает сомнений и наличие в действиях Рябчиковой и Лиходеевой корыстного мотива, поскольку они присоединились к действиям Мордикова, заведомо зная, что опасное для жизни нападение на потерпевшего С [] совершается с целью завладения его автомобилем, а после совершения преступления получили от Мордикова по [] руб.

При таких обстоятельствах утверждение в жалобах об отсутствии в действиях Рябчиковой и Лиходеевой признаков преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ не основано на законе. Оно противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам. В связи с этим не подлежит удовлетворению довод стороны защиты о переквалификации

действий Рябчиковой и Лиходеевой с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ.

Психическое состояние осужденных исследовано с достаточной полнотой. С учетом выводов экспертов, проводивших судебно-психиатрические экспертизы, данных о личности осужденных, иных установленных по делу обстоятельств в отношении инкриминируемых деяний они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности осужденных, других обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

Судом обоснованно явка с повинной осужденных признана смягчающим наказание обстоятельством. Учитывая, что отягчающих обстоятельств по делу не установлено, наказание Рябчиковой и Лиходеевой по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ назначено по правилам, предусмотренным ст. 62 УК РФ.

Наказание Мордикову по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Рябчиковой и Лиходеевой - по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ также назначено в пределах сроков, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, в связи с этим чрезмерно строгим оно не является.

Наказание, назначенное осужденным по совокупности преступлений, также нельзя признать несправедливым, поскольку оно назначено путем не полного, а частичного сложения наказаний, и его размер определен с учетом требований ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Назначенное Мордикову на основании ст. 70 УК РФ окончательное наказание по своему размеру соответствует общественной опасности совершенного преступления и данным о личности осужденного.

В судебном заседании исследовался вопрос о возможности назначения наказания осужденным Рябчиковой и Лиходеевой с учетом положений ст. 96 УК РФ, однако оснований для ее применения суд обоснованно не усмотрел.

В связи с этим нельзя признать обоснованным довод потерпевшего С [REDACTED], о том, что суд проявил к осужденным жалость и назначил им чрезмерно мягкое наказание.

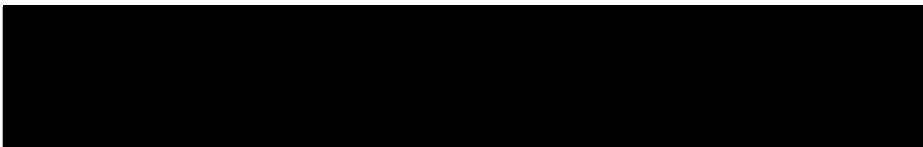
Таким образом, оснований для отмены приговора либо его изменения по мотивам, приведенным в кассационных жалобах осужденных, их адвокатов, а также потерпевшего, не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 24 июня 2010 г. в отношении **Мордикова П[имя] В[имя] А[имя]**, **Рябчиковой М[имя] К[имя] С[имя]** и **Лиходеевой К[имя] О[имя]** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи
